

ВКЛАД АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ В XX в.

Сотрудники АП РК Грибанова Е.М., Чиликова Е.В. приняли заочное участие в конференции «**Человек в тоталитарном обществе: рефлексии XXI века**», состоявшейся на базе Одесского госуниверситета им. Мечникова И.И. в июне 2013 г. Доклад и слайд-шоу были представлены на круглом столе «Право на правду: проблемы открытия архивных источников и доступа к информации» (24 июня). В рамках мероприятия обсуждался проект концепции обеспечения открытого доступа в архивы карательно-репрессивных органов СССР. Среди участников – ученые и архивисты Казахстана, России и Украины.

ТЕКСТ ДОКЛАДА

«ВКЛАД АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ В XX в.»

Проблемы, находящиеся в центре внимания исследовательской деятельности Архива Президента Республики Казахстан (далее АП РК), определяются, как и во всяком другом архиве, составом и содержанием его документов. Созданный Указом Президента от 14 января 1994 г. на базе сектора партийного архива Института истории партии при ЦК Компартии Казахстана и Алма-Атинского областного партийного архива, Архив не мог остаться в стороне от исследований политической истории советского Казахстана.

Миновав этап реорганизации, коллектив Архива включился в публикационную деятельность. Темы во многом определила внутренняя политика Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Им были подписаны такие важные для работы архивистов документы как Указы «Об объявлении 1997 года Годом общественного согласия и памяти жертв политических репрессий», «Об объявлении 1998 года Годом народного единства и национальной истории», «Об объявлении 1999 года Годом единства и преемственности поколений», «Об объявлении 2000 года Годом поддержки культуры», инициирована разработка программы «Культурное наследие».

Активность публикаторов сдерживалась многочисленными грифами, ограничивающими доступ исследователей к архивным документам.

Ещё на исходе 1980-х гг. в Архиве были предприняты робкие попытки снять грифы секретности с ряда документов. Но в них не содержалась информация, которая давала бы целостное представление о происходящих в недалёком прошлом процессах. Более результативной оказалась деятельность Правительственной комиссии (1994 г.) в работе которой принял участие и АП РК, рассекретившей некоторые тематические комплексы документов ведущих государственных архивов республики. В 2004–2008 гг. процесс рассекречивания документов составной части бывшего Архивного фонда КПСС, хранящегося в

нем завершила Межведомственная комиссия по рассекречиванию, созданная по инициативе Архива.

После этого АП РК смог активно включиться в работу по пополнению археографического фонда страны. Блок тем, по которым составительский коллектив самостоятельно или совместно с партнёрами ведёт исследования, следующий:

- протестные движения;
- репрессивная политика по отношению к социумам;
- репрессивная политика по отношению к этническим группам;
- репрессивная политика по отношению к отдельным гражданам и их судьбы.^{1*}

АП РК получил в наследство не только комплекс документов, но и определённые традиции. В частности, в стремлении как можно точнее реконструировать ушедшую эпоху. В отличие от официальной истории память народа никогда не предавала забвению тех своих представителей, которые несли во власть народные чаяния и мечты. Процесс реабилитации безвинно пострадавших в годы репрессий в XX в. с разной степенью интенсивности шел всю вторую половину прошедшего столетия. В Институт истории партии после 1956 г. на протяжении 20 лет регулярно поступали письма с просьбами о возвращении интеллектуального и духовного наследия казахов.

События 1986 г., когда казахская молодежь одна из первой в СССР поднялась против насаждения диктата центральной власти, резко изменили ситуацию. В декабре 1987 г. сотрудники Института истории партии подготовили в ЦК КПСС письмо, инициировавшее создание Комиссии ЦК КП Казахстана по изучению творческого наследия М. Жумабаева, А. Байтурсынова, Ж. Аймаутова – представителей казахской интеллектуальной элиты, участников движения Алаш, боровшихся в 1917–1920-х гг. за создание государственной автономии Казахстана. В Казахстане алашевцы, выразители национальной идеи, не приемлющие классовую теорию, подверглись репрессиям первыми. Впоследствии их деятельности составительский коллектив АП РК посвятил 4-х томник в 5-ти книгах «**Движение Алаш**» [1–5]. В нём представлены документы за 1901–2007 гг., отражающие вхождение казахской интеллигенции в общественно-политическую жизнь Российской империи в качестве представителей интересов казахского народа, борьбу за автономию Казахстана, сотрудничество с советской властью, предательство власти, завершившееся физическим истреблением интеллигенции и материалы, касающиеся изучения этого движения.

Содержание сборника «**Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг.**» [12] показывает механизм воздействия государства на общественное сознание, отражает формы и приёмы административных органов по выполнению заказа на массовое уничтожение граждан. В фондах партийных органов республики не отложились документы аналитического или обобщающего характера, нет статистических сведений, которые показали бы масштаб репрессий

---

^{1*} В последние семь лет этот блок дополнен темами краеведческого характера и историей суверенного Казахстана.

в Казахстане. Публикуемые источники не отвечают на вопрос, почему проводились репрессии и каков их масштаб, но они отвечают на вопрос, как было организовано отторжение из общества значительного количества его граждан. В сборник вошли документы в основном за 1937–1938 гг. и несколько за 1936 и 1939 гг., т. к. они дополняют общую картину, показывают организационные истоки репрессивных мероприятий и иллюстрируют, хотя и несколько фрагментарно, их последствия. Следует оговорить и то обстоятельство, что часть публикуемых источников отражает не то, что происходило в обществе, а то, что создателям документов хотелось или было приказано увидеть. При подготовке именного указателя составительский коллектив провел работу по выяснению дат и обстоятельств гибели лиц, упоминаемых в документах, т. к. на момент издания еще не функционировала БД, отраженная затем в книгах скорби [10].

Своеобразным продолжением и дополнением к названным изданиям являются «**Страницы трагических судеб. Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг.**», где публикуются мемуары тех граждан, кто сам был объектом чудовищных по своей абсурдности обвинений, прошел через все круги сталинского ада, а также членов семей репрессированных в качестве родственников «врагов народа», подвергшихся различным формам преследования или просто отторгавшихся обществом. В сборнике через призму конкретных людских судеб наглядно представлены механизмы осуществления массового террора, трагические последствия этих событий. Ряд воспоминаний содержит сведения генеалогического характера. Эта книга – гимн мужеству и преданности любимым, самоотверженности во имя близких, гимн красоте и силе человеческого духа.

В сборнике представлены 66 воспоминаний и одна документальная подборка (частная переписка 1960-х гг. о расстрелянном враче-казахе). Воспоминания сопровождаются 81 фотографией, которые находятся в личных архивах граждан. Особенностью сборника является включение в него в основном текстов, написанных специально для сборника, в ряде случаев записанных самими составителями. Только один текст взят из фондов АП РК.

Серьёзным вкладом в разработку темы является биографический справочник «**Наркомы Казахстана 1920–1946 гг.**». В него вошло 402 биограммы. Значимость его в том, что большую часть судеб составителям удалось проследить от рождения человека до его смерти, чаще всего являвшейся следствием репрессивной политики государства. Работа над справочником велась не только с помощью коллег из Казахстана, но и из других стран СНГ.

Справочник позволил сделать следующие подсчёты. В Казахстане за 1920–1946 гг. сменилось 182 наркома, включая председателей Совнаркома, Совета Труда и Оборона, Центрального совета народного хозяйства и Госплана. До 1939 г. было назначено 132 наркома, 6 из них умерли до 1937 г. Не удалось полностью проследить биографии 22 человек. За этот период репрессировано 74 наркома: в 1929 г. арестован 1 человек, в 1933 – 1, в 1937–1938 гг. – 72. Из них расстреляны 51 человек, покончили жизнь самоубийством 2, приговорены к различным срокам заключения в лагеря 21 человек. Умерли в лагерях 5, осво-

бождены в 1940–1941 гг. – 6, в последующие годы (до 1955 г.) – 10. После 1939 г. получили назначения 50 человек, репрессированы: в 1947 г. – 1 нарком (умер в лагере), в 1950 г. – 1, освобождена в 1954 г.

Книга **«Левон Мирзоян в Казахстане. Сборник документов и материалов (1933–1938 гг.)»** рассказывает о деятельности секретаря Казкрайкома ВКП (б) – ЦК Компартии (б) Казахстана Л. Мирзояна, который в 1933–1938 гг. способствовал выходу сельского хозяйства Казахстана из глубокого кризиса, развитию промышленности, культуры, оказал положительное влияние на формирование национальных кадров, первоначально пытался смягчить удары репрессивного молоха, а затем, осознав себя потенциальной жертвой, помогал тем в чьи руки он был вложен и все-таки был расстрелян.

Из 139 документов 128 публикуются впервые. Так как значительная часть архивных источников, характеризующих общественно-политическую ситуацию в республике в конце 1930-х гг., вошла в сборник документов «**Политические репрессии...**», составители вторично обратились в основном к тем документам, которые отразили процесс травли Л. Мирзояна Сталиным.

Работа по сбору и изданию воспоминаний была продолжена при подготовке книги **«Современное осмысление уроков репрессий 1930–1950-х гг. в Казахстане и проблемы защиты прав человека»**. Книга подготовлена на основе материалов круглого стола, проведенного Международным правозащитным центром, АП РК, Международным фондом им. Фридриха Эберта, Казахстанским историко-просветительским правозащитным обществом «Адилет». Брошюра вышла в 2005 г., дополнена и переиздана в 2006 г. Первое издание включает 27 материалов (доклады и выступления на заседании круглого стола, воспоминания). Во второе – 40 материалов, дополненное воспоминаниями как собранными для сборника, так и отложившимися в архиве. В книгу вошли воспоминания потомков казахской интеллигенции А. Жубановой, семьи Толганбаевых, М. А. Батаякова и др. с одной стороны, с другой – потомков высланных «кулаков», представителей депортированных народов. Брошюры изданы на русском языке. Ко второму изданию подготовлено резюме на казахском языке.

Тот же принцип положен в издание **«Политические репрессии и их последствия»**. Его основой являются материалы конференции «Трагедия 1937: памяти жертв сталинского тоталитаризма», проведенной 28 мая 2007 г. департаментами внутренней политики и культуры акимата г. Алматы, Институтом истории и этнологии им. Ч. Валиханова, Музеем истории г. Алматы, с участием Казахстанского историко-просветительского правозащитного общества «Адилет» и АП РК. В сборнике 14 докладов и выступлений и 15 воспоминаний, в т. ч. отложившихся в архиве. Тексты сборника написаны как на казахском, так и на русском языках. Брошюра сопровождается сведениями от составителей, об авторах и содержанием.

Совместно с Казахстанским историко-просветительским обществом «Адилет», Институтом истории и этнологии им. Ч. Валиханова АП РК подготовил издание **«Человек в истории. Казахстан – XX век»**. В сборнике собраны работы победителей Казахстанского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников. Они посвящены узловым моментам истории Казах-

стана XX века: коллективизации, голоду 30-х гг., политическим репрессиям как против отдельных личностей, так и против ряда этносов СССР, высланных в Казахстан, участию казахстанцев в Великой Отечественной войне, истории заводов, истории родного края. Общая сквозная тема всех работ данного сборника – судьба конкретного человека в стремительном историческом потоке, его повседневная жизнь.

В публикациях сборника **«Казахстан – Украина: дороги и перекрёстки»** отражается причудливое переплетение судеб казахов и украинцев, народов понёсших огромные потери от голода, репрессий, войны. В книгу вошли воспоминания одной из старейших узниц АЛЖИРа^{1*} – М. Л. Даниленко. Ее супруг, украинский журналист, партийный функционер в 1937 г., возглавлявший Отдел пропаганды и агитации Харьковского горкома партии был репрессирован в 1937 г. Мария Львовна испытала на себе все тяготы, выпадавшие на долю жен «врагов народа». 8 лет отсидев в казахстанских лагерях, по возвращении домой в Харьков она не смогла устроиться на работу и вынуждена была вернуться в Казахстан, где в 2009 г. отметила свое столетие в кругу родных и близких. Также вниманию исследователей впервые предложены документы и фотографии о пребывании Елены Несторовны Михненко – дочери «батьки Махно» в ссылке в Казахстане.

История диаспор, сформировавшихся в результате депортационной политики, освещена АП РК в сборниках: о поляках, немцах и чеченцах и ингушах. Издание **«Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.)»** готовилось совместно с Комитетом по управлению архивами и документацией Министерства культуры, информации и общественного согласия РК. В нём опубликованы 185 документов из 18 государственных архивов Республики, из них 177 – впервые. «Советские граждане польской национальности как объект политических репрессий (1936–1956)» – один из разделов книги. Сборник рассказывает о положении советских граждан польской национальности в Казахстане, о насильственном переселении и укоренении в республике поляков из Украинской ССР, депортации польских подданных в период второй мировой войны, создании в республике делегатур Польского посольства, о деятельности Союза польских патриотов, формировании польских воинских соединений в Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны. НСА состоит из предисловий, примечаний по содержанию, списка сокращённых слов, указателей географического и именного (глухого), списка использованных архивных фондов, перечня документов.

В 2012 г. АП РК совместно с Ассамблеей народа Казахстана был издан сборник **«Из истории депортаций Казахстан. 1930–1935 гг.»**, в котором представлены документы о депортациях периода коллективизации на территорию Казахстана и внутри ее, являвшихся составной частью кампании по «ликвидации кулака как класса». Документы сборника рассказывают о становлении режима «спецпоселения» и условиях труда и жизни спецпереселенцев – одной из категорий репрессированных граждан. Этот сборник и еще несколько книг по

---

^{1*} Акмолинский лагерь жен изменников родины.

соприкасающимся темам были переданы коллективом АП РК библиотечному фонду Государственного архива Одесской обл. в августе 2012 г., когда Чиликова Е. В. занималась исследованиями по теме депортации греков Украины в Казахстан, в связи с продолжением работы составительского коллектива над серией документальных сборников, посвященных принудительным перемещениям советских граждан в период с 1930 г. по 1951 г.

Одно из последних изданий – **«Казахстан: послевоенное общество. 1946–1953 гг.»**. Материалы Международной научно-практической конференции, проведенной коллективом АП РК в апреле 2012 г. Тематика конференции выбрана не случайно. Вполне логично было обратиться к послевоенной истории после прошедших один за другим юбилеев 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 70-летия со дня её начала. В 1946–1953 гг. государство всё ещё не рассталось со сталинским режимом и находилось под его гнётом. Полуразрушенная страна, потерявшая в войне около 28 млн. чел. вступила в следующий этап. Ликование, вызванное Победой, ставшей реальным доказательством силы народа и могущества страны, быстро улетучивалось. На международной арене нарастало напряжение. В общественно-политической жизни резких перемен не последовало. Хотя крупные процессы и массовые операции отошли в прошлое, ГУЛАГ процветал. На момент смерти Сталина в нём содержалось 2,5 млн. заключенных, в ссылке находилось 2,75 млн. спецпереселенцев. С одной стороны во второй половине 1940-х гг. снизилась активность чрезвычайных карательных органов: особого совещания и военного трибунала. С другой – количество приговоров, выносимых обычными судами, неуклонно росло, причем жесткость наказания была не соразмерна совершаемому проступку. Данная ситуация возникла в какой-то степени в качестве ответной реакции на состояние экономики, которое не давало шансов надеяться на скорое приближение «сытной жизни». 1946 г. отличался небывалой засухой. Средняя урожайность по стране едва превышала 4 ц с га, по Казахстану – 5 ц с га. Об отмене карточной системы, обещанной Сталиным, не могло быть и речи. Но вопрос о создании механизма экономической мотивации населения для решения экономических проблем даже не был сформулирован. Власть реагировала традиционно, приняв в 1946, 1947 гг. законы об охране хлеба, государственной, общественной и личной собственности. В ноябре – декабре 1946 г. было осуждено более 53 тыс. чел., в основном колхозников. Усилилась ответственность за мелкие кражи на производстве. Граждане наказывались и «за дезертирство с работы». Несмотря на секретную амнистию 1949 г., позволившую освободить около 84,2 тыс. женщин и детей, до 1953 г. процентное соотношение женщин в ГУЛАГе сохранялось от 20 до 25% от общего числа осуждённых. В послевоенный период появились двойные виды наказания: лагерь и ссылка или лишение в правах сроком на 10 лет. Государство так же развернуло борьбу против «паразитических и антисоциальных элементов»: не работающих, попрошайничающих, нарушающих паспортный режим.

Продолжались точечные акции по депортации отдельных групп населения. Всех выселенных в годы войны предполагалось оставить на вечном поселении. Законодательный прессинг являлся результатом соответствующей идеологии, которая также не прибывала в застывшем состоянии. Автором новшеств, вносимых в неё, был лично И. В. Сталин. Выделив патриотизм в качестве главной составляющей, «вождь народов» увлёкся парадигмой русского национального величия. Следствием этого увлечения оказались кампании против космополитизма, «буржуазного национализма», а так же усиление государственного антисемитизма.

На наш взгляд, проблема репрессивной политики советского государства с точки зрения исследовательского интереса себя не исчерпала. Продолжается работа над социальными депортациями. В рамках 1930-х гг. остаются до конца не изученными истории судеб людей, проходивших по «шахтинскому», «турксибскому» делам, по делам украинских националистов. Определенный вклад в историю отдельных отраслей народного хозяйства могли бы внести исследования отражения репрессивной политики среди журналистов, учителей, врачей. Названные профессии – массовые. В них были задействованы люди самых разных национальностей. Проведение исследований по профессиональному признаку сплотило бы современников теснее, нежели изучение этнической истории. Остаются в тени судьбы военнопленных казахов, дважды побывавших в лагерях: сначала в нацистских, потом – в советских. Управление научной публикации АП РК имеет в своем портфеле массив документов и материалов по проблеме репрессий 1940–1950-х гг. К сожалению, те государственные учреждения и органы, которые могли бы координировать работу по подготовке сборников документов по проблеме репрессивной политике советского государства и её последствиях, особого интереса к данной теме не проявляют. Общественные организации с имеющимся объёмом работы справиться не в состоянии.

Успешная публикационная деятельность архива возможна лишь при тщательно продуманной стратегии партнёрства, необходимость которого связана с определённой ограниченностью информационных ресурсов АП РК и необходимостью финансовой поддержки. Партнёрство позволяет, во-первых, расширить круг публикуемых источников, во-вторых, маневрировать в поиске источников финансирования

Постоянное сотрудничество осуществляется с Институтом истории и этнологии им. Ч. Валиханова, архивными органами и архивами (государственными и отраслевыми) РК, Ассамблеей народа Казахстана и культурными центрами, Казахстанским историко-просветительским обществом «Адилет». Эпизодическими партнёрами Архива являлись Генеральная дирекция архивов Республики Польша (г. Варшава), государственные архивы Российской Федерации и некоторых стран СНГ, посольства в РК Армении, Украины, Польши, Международный союз немецкой культуры (г. Москва), Международный корпус экспертов (США), Международный правозащитный центр (г. Алматы), ТОО «Глобус» и некоторые другие юридические и физические лица.

Имеющиеся результаты – плод совместных усилий. За последние годы собран и обнародован огромный фактический материал. В каждом сборнике АП РК публикуется от 80% до 95% ранее не публиковавшихся документов, причем 45–50% их не были известны даже узкому кругу специалистов. Но полностью долг памяти ныне живущих тем, кто погиб в страшные годы репрессий, не отдан.

Литература

1. Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Апрель 1901 г. – декабрь 1917 г. / Е. М. Грибанова, С. О. Смагулова [и др.] – Алматы: Алаш, 2004. – Т.1. – 552 с.
2. Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. / К. С. Алдажуманов, Р. К. Кангужиева, М. Койгелдиев [и др.]. – Алматы: Алаш, 2005. – Т.2. – 496 с.
3. Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Апрель 1920–1928 гг. / Е. М. Грибанова, Н. Р. Жагпаров, А. С. Зулкашева [и др.] – Алматы: Алаш, 2005. – Т.3, Кн.1. – 304 с.
4. Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Январь 1929 г. – июль 1938 г. / Е. М. Грибанова, Н. Р. Жагпаров, А. С. Зулкашева [и др.] – Алматы: Алаш, 2005. – Т.3, Кн.2. – 344 с.
5. Движение Алаш. Из истории изучения вопроса. Сборник документов и материалов. 1918–2007 гг. / Е. М. Грибанова, А. Е. Жусыпова, А. С. Зулкашева [и др.] – Алматы: Ел-шежіре, 2008. – Т.4. – 472 с.
6. Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг. Сборник документов. / Сост: Е. М. Грибанова, А. С. Зулкашева, Г. М. Каратаева [и др.] – Алматы: ЛЕМ, 2012. – 772 с.
7. Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.) Сборник документов / Сост.: Е. М. Грибанова, А. С. Зулкашева, М. У. Маскеев – Алматы: ТОО «Издательский дом «Казахстан», 2000. – 344 с.
8. Казахстан – Украина: дороги и перекрестки. 1917–2008 гг. Сборник воспоминаний и документов / Сост.: Ж. М. Асенова, Е. М. Грибанова, Е. В. Чиликова – Алматы: Print Express, 2009 – 320 с.
9. Казахстан: послевоенное общество. 1946–1953 гг. Материалы международной научно-практической конференции. 20 апреля 2012 г. – Алматы / Под ред. Х. М. Абжанова [и др.] – Алматы: Арыс, 2012. – 324 с.
10. Книги скорби–Азалы кітап. Расстрельные списки, репрессированных на территории Казахстана в 1930–1950 е гг. Издания, подготовленные членами Казахстанского историко-просветительского общества «Адилет». Начали выходить в свет с 1996
11. Левон Мирзоян в Казахстане. Сборник документов и материалов (1933–1938 гг.) / Сост.: Е. М. Грибанова, А. Н. Ипмагамбетова, Е. В. Чиликова – Алматы: Казахстан, 2001. – 368 с.
12. Наркомы Казахстана. 1920–1946 гг. Биографический справочник / Сост: М. Х. Жакыпов, А. С. Зулкашева, А. Н. Ипмагамбетова (отв.), Е. В. Чиликова – Алматы: Арыс, 2007. – 400 с.
13. Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. Сборник документов / Сост.: И. Н. Бухонова, Е. М. Грибанова [и др.] – Алматы: Казахстан, 1998. – 336 с.

14. Современное осмысление уроков репрессий 1930–1950-х гг. в Казахстане и проблемы защиты прав человека. Материалы «круглого стола». / Редакционная коллегия: С. Р. Айтмамбетова, М. Т. Баймаханов, К. Нурпеис [и др.]. – Алматы: ОО «OST-XXI век», 2005. – 152 с. 2006. – 176 с.

15. Страницы трагических судеб: сб. воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг. / Сост.: Е. М. Грибанова, А. С. Зулкашева [и др.] – Алматы: Жеті жарғы, 2002 –448 с.

Summaries

In the article is presented information about editions in Archive of President of Republic of Kazakhstan on history of repressions of the soviet state in regard to societies, ethnic groups and separate citizens. Books cover the period of 1920–1960th.

С программой конференции и докладами можно также ознакомиться на сайте <http://liberte.onu.edu.ua/info/pravda>.